

ЧТО МОЖЕТ ДИРЕКТОР

До революции цирковые антрепренеры делили города на «хорошие» и «плохие». Первые — это, естественно, те, в которых труппа легко делала сборы, вторые — города, где труппа нередко прогорала. И по сей день, к сожалению, многие руководители цирков пытаются собственную безынициативность, отсутствие организаторских способностей, преданности цирковому делу списать за счет того, что город, в котором они работают, якобы не «цирковой». Здесь на представлениях мало зрителей. Выйдя из полупустого зала, вы окажетесь в уютном фойе, за кулисами будет недостаточно светло, а в гостинице будет неуютно и не будет работать душ, и горничные (если, конечно, вы их обнаружите) будут грубить вам и грозить выселением...

Тогда при чем здесь «счастливый» или «несчастливый», «цирковой» или «нецирковой» город? Ни при чем. Просто нет заботы ни о зрителях, ни об артистах, ни о выполнении плана. Сейчас в центр внимания ставятся вопросы интенсификации производства, усиления режима экономии, повышения организованности и дисциплины. Руководящим кадрам цирка тоже необходимо совершенствовать стиль работы, стремиться работать эффективнее, рациональнее использовать средства, улучшать организацию дела. Успеха добиваются руководители цирков, по-настоящему предприимчивые, способные решать серьезные задачи, работающие с перспективой.

Среди цирков, чья деятельность заслуживает одобрения, — Гомельский. Здесь регулярно выполняются планы. Сюда охотно едут артисты. Всегда аншлаги. Немалая заслуга в этом его директора Якова Михайловича Лобовича. По заданию редакции журналист А. Росин встретился с Лобовичем.

— Яков Михайлович, если не возражаете, я начну нашу беседу с цитаты из книги Эдуарда Басса «Цирк Умберто». «Когда начинает стекаться публика, когда, как говорят в цирке, «идет зритель», ни один директор в мире не усидит у себя дома или в гардеробной; ничем не выдавая себя, он смешивается с движущейся толпой и займет пост где-нибудь между подъездом и залом, чтобы «принюхаться» к публике, выяснить, нетерпелива ли она или безразлична, изысканна или проста, городская или деревенская. Все это, а также масса других деталей, влияет на ход представления, и опытный директор, как и его ближайшие помощники, уже по зрителью может определить, какова будет атмосфера и на чью долю выпадет наибольший успех». Так вот, мне кажется, неудачи отдельных руководителей цирков заключаются в непонимании тех задач, которые стоят перед ними. Видимо, действительно сложно сочетать в себе хозяйственника, администратора и человека творческого. И при всей занятости, при всей загруженности оставаться в чем-то романтиком, любить цирк. Иначе как же?

— В этом плане наша профессия, может быть, действительно уникальна. Хороший директор обязан разбираться в тысяче самых различных вопросов. В круг его интересов входят и рацион питания гималайских медведей, и количество блюд в столовой для артистов (а также, конечно, качество их приготовления и стоимость), ремонт гостиницы и подбор кадров, распределение билетов и реклама, разбор различных заявлений и встречи со зрителями... То есть, как вы понимаете, всего и не перечислить. Да, я согласен с вами и с Эдуардом Бассом: цирк нужно любить, нужно чувствовать его. Наверное, в идеале директор должен знать цирк изнутри. Как быть нам, пришедшим в него извне, со стороны? Простите за банальность, но есть лишь один выход: добросовестно относиться к своему делу. И если уж не получается с любовью — уважать цирк и его тружеников, не стесняться учиться у них.

Настоящими помощниками для нас могут и должны стать руководители программ. Могу с уверенностью назвать три коллектива, которые на сегодняшний день являются для меня во многом показательными. Это стабильные коллективы, которыми руководят народный артист РСФСР Андрей Николаев, народный

Генеральный директор Всесоюзного объединения «Союзгосцирк» В. И. КАРИЖСКИЙ вручает директору Гомельского цирка Я. ЛОБОВИЧУ диплом

артист УССР Владимир Шевченко и заслуженный артист РСФСР Валерий Пантелеев. Это именно коллективы единомышленников. Их руководители, на мой взгляд, удачно сочетают в себе качества, необходимые формальному и неформальному лидеру. Вот почему в этих коллективах нет застоя, нет успокоенности и самодовольства. Сотрудничать с такими людьми, помогать им по мере сил не просто приятно, — видишь результаты работы. Кроме того, очень важно, когда ничто и никто не отрывает тебя по пустякам, не хлопает дверями кабинета из-за каждой пуговицы, каждого гвоздика. Те же Шевченко, Николаев, Пантелеев не перекладывают свои внутренние вопросы на плечи администрации цирка, дают возможность нам не распыляться по мелочам, а сконцентрироваться на главном. При нашей повседневной текучке это очень важно.

Но, к сожалению, даже в этих, можно сказать, приближенных к идеальным условиях не все и не всегда зависит от нас. Вот, к примеру, в работающую уже стабильную программу неожиданно посылают еще один номер, никакого отношения к этому коллективу не имеющий. Естественна отрицательная реакция руководителя программы, поскольку представление и так излишне велико, а значит, придется снимать поочередно кого-то из своих. Мне тоже нужно думать, куда разместить багаж и животных прибывших исполнителей, где найти свободные гардеробные и номера в гостинице, а главное, как объяснить артистам, что их здесь не ждут, не обижают, не оскорбляют. Вот так работники отдела формирования, подчас, может быть, сами того не сознавая, перекладывают на нас решение своих проблем, сталкивают дирекцию цирка и артистов. Приходится

звонить в главк, тратить время, силы и нервы, исправляя чьи-то ошибки. А ведь эти силы, это время можно было использовать на вещи более необходимые. И как же досадно бывает, когда позже узнаешь, что в это же самое время, когда ты из-за перенасыщенности снимал с представления артистов, в другом цирке скажем, в Новокузнецком, работала программа всего из шести номеров.

Вы говорите о романтике? Ну что ж, она там, где настоящие творческие люди, всецело настроенные на работу. Когда Пантелеенко объявлял, что весь коллектив остается после представления для репетиции эпилога или пролога, я ни разу не слышал от артистов ни нытья, ни жалоб, ни ссылок на усталость. Может быть, кто-то и скажет, что так и должно быть. Может быть. Только что-то уж слишком часто приходится видеть и обратное: пустующий даже днем манеж. Зато разговоры о льготах, о комфорте, о зарубежных гастролях и тарификации стали едва ли не самыми главными в кругу многих артистов, еще не успевших утвердить себя по-настоящему в цирке. Имеет ли это какое-то отношение к романтике?

— Согласно с вами, контакты между дирекцией цирка и артистами программы, конечно же, сложны. Тут, видимо, следует говорить о взаимном влиянии. То, что вашему цирку, одному из первых в стране, присвоено почетное звание «образцового», видимо, накладывает на вас дополнительные обязательства перед артистами?

— Добавлю: и перед зрителями. Город у нас небольшой, население около 400 тысяч человек. Меньше среди городов, в которых есть стационары, только Ставрополь. Так что хлопот, сами понимаете, хватает. Впрочем, не буду жаловаться, свои сложности и проблемы, убежден, есть в каждом цирке. Вот, скажем, Кривой Рог, город, растянутый на десятки километров. Для того чтобы прибыть на представление, горожане проделывают настоящее путешествие. Так это только прибыть, а как уехать? Проблема! И цирк «горел». И, может быть, «горел был» и сейчас, если бы не пришел новый директор, Станислав Григорьевич Гайдар. Он договорился с местными партийными и советскими органами о том, чтобы к окончанию представления возле цирка стояли автобусы, маршрутные такси. И все — зритель пошел. Не сразу, конечно, не вдруг, потому что автобусы лишь одно звено большой цепочки различных дел, которые обязан выполнять заинтересованный директор.

Помню, в 1975-м, через два с половиной года после открытия, у нас вдруг резко упала посещаемость. Особенно зимой, после школьных каникул. Наш первый директор, Владимир Иванович Макаров, начал изыскивать пути привлечения зрителя. Я был у него тогда заместителем и очень благодарен Макарову за то, что он не только направлял и ориентировал меня в этой работе, но и доверял самостоятельно решать многие сложные вопросы. С чего мы тогда начали? С приобщения к цирку молодежи. Ведь учащиеся школ, училищ, вузов — наши потенциальные будущие зрители. Одной из форм такой работы стали молодежные балы-представления в цирке. В первом отделении мы организовали танцы, викторины, шарады, различные игры — с шутками, клоунадами. Во втором отделении — полтора часа «чистого» цирка. Тогда же мы начали всерьез заниматься рекламой. Сейчас, спустя годы, убежден, что реклама должна быть продуманной, в ней обязаны присутствовать планомерность и система, а не стихийность, как это было раньше. Хотя и сегодня, если учитывать успехи научно-технического прогресса, мы в вопросах рекламы отстаем порядком. И техники у нас мало, и фондовые материалы отсутствуют. Конечно, можно только радоваться созданию видеолaborатории при Всесоюзном бюро пропаганды циркового искусства, но только в том случае, если видеоролики, которые там будут готовить, станут появляться у нас и мы сможем демонстрировать их в кинотеатрах и по местному телевидению. Пока же в рекламе у нас масса неиспользованных возможностей.

— Видимо, этим же можно объяснить тот факт, что на цирковом небосклоне не так уж много новых ярких «звезд»?

— Не так уж много? Это вы довольно мягко сказали. Новых на сегодняшний день практически нет. А немногие из старых используются, мне кажется, явно недостаточно и не всегда рационально. Видимо, в создании новых громких цирковых имен должны быть заинтересованы все работники системы Союзгосцирка: начиная от Бюро пропаганды и кончая нами, директорами цирков на местах. Что может директор? Вот вам пример. Один из старейших руководителей цирка, Геннадий Михайлович Трахтенберг, рассказывал мне, как во время гастролей в Кисловодске молодого белорусского клоуна Владимира Русанова они сделали мощный акцент в рекламе на умении Русанова пародировать голоса известных мастеров эстрады и кино. О клоуне заговорили в городе, он стал популярен. И, несмотря на тяжелое для цирка время года, гастроли программы прошли с аншлагами.

И опыт и практика подсказывают: средств на рекламу не

стоит жалеть. Окупится сторицей. Но вместе с тем в случае перерасхода средств по этой статье нас ругают. Так как же быть? Скажем, при плане в 18 тысяч рублей в 1984 году мы потратили 30,7 тысяч. Много это или мало? Нам говорят, что много. Да, но в таком случае давайте смотреть на конечный результат: по итогам первого полугодия этого же 1984 года коллектив Министрства культуры СССР коллектив нашего цирка был отмечен в числе лучших, а по итогам за второе полугодие нам было присуждено третье место во Всесоюзном соревновании театрально-зрелищных предприятий страны. И это при том, что использованы далеко не все возможности. Так что, не боюсь повториться, все мы должны быть заинтересованы в создании новых имен, тем более что кандидатов на сегодняшний день достаточно.

— Ну а пока их создадут, как быть?

— Пока мы чаще всего рассчитываем на свой «аттракцион». Именно так, позаимствовав это слово из лексикона многоуважаемого мастера циркового дела Фреда Дмитриевича Яшинова, называем мы наших уполномоченных по организации зрителей. От этих людей, от их опыта, умения и деловитости во многом зависит результаты всей нашей работы. К сожалению, специальных учебных заведений по подготовке людей этой профессии нет. В каждом цирке их подготавливают сами. Они, по сути дела, непосредственно общаются с городским и сельским зрителем, являются для нас и своеобразным барометром зрительских интересов и симпатий.

— Яков Михайлович, звание «Образцовое предприятие Всесоюзного ордена Ленина объединения «Союзгосцирк», которое уже четвертый год подряд носит ваш коллектив, включает в себя, естественно, стабильное выполнение плановых заданий. А сверх того?

— Не сверх, а вместе с тем. Как обязательное, непрелюбимое мы считаем создание и постоянное улучшение в цирке и в гостинице всех необходимых условий для обеспечения нормальной работы и быта артистов. Добродетельная, спокойная обстановка, желание всегда пойти навстречу артисту, помочь, если это возможно, в решении различных его вопросов — это главное в работе коллектива цирка. К сожалению, о многом приходится лишь мечтать. Ну, например, чтобы в каждом номере гостиницы стояли холодильники и телевизоры. Реально ли это? Конечно. Но на сегодняшний день приходится думать о том, где раздобыть элементарные кухонные шкафы, как приобрести достаточное количество махровых полотенец и покрывал. Можно много говорить о творчестве и романтике, только надо помнить, что эту романтику создают люди. А работа о людях, как известно, начинается не с высоких слов, а с самых обычных вещей. Поэтому у нас в коллективе вопросам организации быта артистов уделяется не меньше внимания, чем вопросам производства и творчества. И, конечно, при всем огромном желании я бы никогда не смог обойтись без поддержки коллектива. По-настоящему преданных делу, знающих и любящих цирк людей у нас немало. Отдельно хотелось бы отметить нашего уважаемого ветерана, уборщицу Н. Лукьянову. Несмотря на свои семьдесят два года, она является для нас образцом добросовестного отношения к работе. Причем Надежда Николаевна не только передовик труда, но и активная общественница, инициатор и постоянный участник шефской помощи на селе.

— Насколько мне известно, участники коллектива цирка в осуществлении Продовольственной Программы не ограничиваются только непосредственной работой на полях.

— Да, конечно. Основным нашим делом мы считаем организацию творческих встреч с тружениками сельского хозяйства. Постоянные шефские связи налажены у нас с колхозом имени XXII съезда КПСС Гомельского района, с племзаводом «Жгунский» Добрушского района, с совхозом «Березки» Гомельского района. К таким встречам и концертам мы готовимся всегда заранее, понимая их важность и необходимость. Программу составляет главный режиссер цирка Д. Родинский. Как правило, выезжает небольшая мобильная группа из нескольких музыкантов, униформистов и артистов программы. В шефских концертах и встречах принимали участие и такие известные мастера, как Э. Кио, Ю. Куклачев, В. Солохин, В. Пантелеенко, Н. Скворский, и многие молодые артисты.

В. И. Ленин писал когда-то: «Нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас; нигде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас...» И все мы, работники, артисты цирка, обязаны помнить об этом. Если мы сможем проявить больше инициативы в зависимости от конкретных условий работы, если мы начнем серьезнее изучать свои возможности и резервы, обязательно появится реальный опыт, на который можно опираться для совершенствования нашего циркового дела, а не искать решения умозрительно, как это нередко бывает сейчас. Абсолютно убежден, что цирку многое по силам, нужно только не останавливаться.

Беседу вел АЛЕКСАНДР РОСИН